

доказательства и давались ли объяснения сторонами в суде первой инстанции по неразрешенному требованию.

Представляется, если судом первой инстанции по какому-либо требованию, в связи с которым стороны представляли доказательства и давали объяснения, не постановлено решение, целесообразно направлять дело на новое рассмотрение, поскольку такое решение вопроса фактически будет формальным и не ускорит, а лишь затянёт защиту прав.

В данном случае теоретически правильным и практически целесообразным будет наделение вышестоящих судебных инстанций правом при наличии оснований, предусмотренных ст. 214 ГПК УССР (ст. 205 ГПК РСФСР), внести дополнительное решение по протесту в порядке надзора*.

Когда же по неразрешенному требованию сторонами не представлялись доказательства и не давались объяснения и истец не отказался от иска и по этому требованию, вынесение дополнительного решения недопустимо. Отменить решение лишь по указанным основаниям также нельзя в связи с тем, что при полной отмене решения будет отменено правильное решение по другим требованиям. Отменить же решение в части неразрешенного требования невозможно в силу отсутствия объекта отмены.

Назрела необходимость наделить суды кассационной и надзорной инстанции полномочием направить заявленное, но не разрешенное требование на рассмотрение суда первой инстанции. Это послужило бы дополнительной гарантией права граждан на судебную защиту, ибо такое решение вышестоящего суда было бы обязательным для суда первой инстанции.

Список литературы: 1. *Комиссаров К. И.* Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. М., 1961. 2. *Лесницкая Л. Ф.* Пересмотр решений в кассационном порядке. М., 1974. 3. *Трубников П. Я.* Пересмотр решений в порядке судебного надзора. М., 1974. 4. *Шакарян М. С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. 5. *Соц. законность.* 6. *Рад. право.* 7. *Бюл. Верхов. Суда РСФСР.* 8. *Архив* Донецкого облсуда. 9. *Архив* Харьковского облсуда.

Поступила в редколлегия 06.07.89

В. Д. БРЫНЦЕВ

Харьков

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Реализуя решения XIX партконференции о необходимости «укрепления гарантий осуществления таких начал советского судопроизводства, как состязательность, гласность, неукоснительное соблюдение презумпции невиновности, недопустимости обвини-

* Такие предположения уже высказывались в литературе (См., напр.: [9, с. 51]).

тельного уклона» [1, с. 36], суды кассационной и надзорной инстанции республики в 1988 г. существенно повысили требовательность к качеству рассмотрения уголовных дел до первой инстанции.

За указанный период в кассационном и надзорном порядке отменены и изменены приговоры в отношении 9,4 % лиц от общего числа осужденных (по Харьковской области — 10,7 %). Причем лишь в отношении 5,7 % осужденных допущенные ошибки устранены в кассационном порядке.

Однако кассационные инстанции еще не стали фильтром, обеспечивающим вступление в законную силу только лишь законных и обоснованных приговоров. Необходимо совершенствование правовых норм, регламентирующих деятельность кассационной инстанции.

В целях оперативного, объективного и всестороннего разрешения уголовных дел в кассационном порядке представляется необходимым, не в ущерб охраняемым законом правам и интересам участников судебного разбирательства, внесение изменений в раздел V Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и соответствующие главы уголовно-процессуальных кодексов, которые позволили бы повысить оперативность правосудия.

Бесспорно, что незаконный, необоснованный, несправедливый приговор подлежит обязательному исправлению кассационной инстанцией. Однако указанное требование закона не всегда может быть выполнено. Речь идет о случаях, когда суд второй инстанции устанавливает обстоятельства, являющиеся безусловным основанием к отмене либо изменению приговора по основаниям, ухудшающим положение осужденных. Как известно, в ст. 46 Основ, соответствующих статьях УПК союзных республик закреплен принцип недопустимости поворота к худшему. Приговор может быть отменен в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания лишь в случаях, когда по этим основаниям принесен протест прокурором или подана жалоба потерпевшим.

Однако в судебной практике в подобной ситуации, даже при явном, очевидном нарушении закона, протест прокурора или жалоба потерпевших зачастую отсутствуют, и кассационная инстанция вынуждена такой приговор оставлять без изменения, а затем путем либо подачи докладной записки на имя председателя областного суда, либо вынесения частного определения в адрес лица, уполномоченного на принесение протеста, возбуждать вопрос об опротестовании приговора, а также своего кассационного определения по основаниям, которые были установлены при рассмотрении кассационных жалоб, но не устранены лишь потому, что такие изменения в той или иной мере ухудшали бы положение осужденных.

В процессе обсуждения проектов мер по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства у большинства прак-

тических работников получили поддержку предложения о предоставлении кассационной инстанции права внесения в приговор изменений, ухудшающих положение осужденного, кроме усиления основного наказания и применения закона о более тяжком преступлении либо увеличении объема обвинения.

Самый существенный довод, который можно привести против приведенной точки зрения, это то, что здесь нарушается право на защиту осужденных.

В данной связи представляют определенный интерес предложения о дополнении УПК союзных республик нормой следующего содержания: «Все уголовные дела в кассационной инстанции рассматриваются с участием прокурора.

Прокурор в стадии изучения дела при подготовке к его кассационному рассмотрению имеет право принести протест на состоявшиеся судебные постановления, обжалованные другими участниками судебного разбирательства, по любым основаниям, если материалы дела свидетельствуют о нарушениях, допущенных судом первой инстанции, ущемляющих интересы государства либо граждан, или иные нарушения закона.

В случае принесения протеста слушание дела в кассационной инстанции откладывается, а всем участникам судебного разбирательства предоставляется право на ознакомление с протестом и принесение на него возражений, после чего дело в полном объеме рассматривается кассационной инстанцией с учетом доводов протеста».

Введение такой нормы будет способствовать повышению эффективности прокурорского надзора и оперативности правосудия, ибо в большинстве случаев допущенные ошибки будут устранены кассационной инстанцией.

Подобное процессуальное разрешение проблемы, по существу, предусматривает новый вид протеста прокурора, однако интересы государства, общества и отдельных потерпевших будут более оперативно защищены.

Следует отметить, что норма, содержащаяся в ст. 353 УПК УССР, несколько ближе к разрешению этого вопроса, чем норма УПК РСФСР, поскольку предоставляет вышестоящему прокурору право изменить или отозвать протест прокурора.

Вместе с тем с момента принятия Основ 1958 г. и до настоящего времени в литературе и в судебной практике единое мнение по поводу пределов изменения протеста вышестоящим прокурором отсутствует.

Представляется, что смыслу данной процессуальной нормы больше соответствует позиция, согласно которой вышестоящий прокурор вправе и изменить кассационный протест, принесенный подчиненным ему прокурором. Такое право, по мнению ее автора, не беспредельно: «Нельзя указать точных границ возможных из-

менений, но представляется бесспорным, что эти изменения не могут менять самого существа, направленности протеста» [3, с. 39].

В. И. Басков отмечает, что «так же, как суд второй инстанции не связан доводами кассационной жалобы и протеста и обязан проверить дело в полном объеме, так и прокурор в своем заключении не может ограничиваться только объемом вопросов, затронутых в жалобе или протесте» [2, с. 66].

Это же мнение еще в 1956 г. высказывалось М. С. Строговичем: «Вышестоящий прокурор, не отозвавший, а допустивший кассационный протест к рассмотрению в кассационную инстанцию, вовсе не обязан согласиться с ним полностью, а может дать кассационной инстанции свое заключение, не вполне совпадающее с протестом» [4, с. 81].

Однако эти в целом правильные выводы применимы к ситуациям, когда речь идет не о повороте к худшему при отсутствии кассационного протеста, принесенного по указанным основаниям.

В судебной практике имеют место случаи, когда при наличии протеста районного прокурора на мягкость либо суровость наказания прокурором области по результатам изучения дела приносятся дополнительные доводы об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение. При этом, естественно, расширяются пределы кассационного рассмотрения. Однако наличие таких дополнительных доводов, отличающихся от доводов кассационного протеста, допустимо и может приниматься во внимание лишь в случаях, не нарушающих права на защиту. Поэтому представляется, что предлагаемая норма позволит снять дискуссию по вопросу о пределах и допустимости изменения вышестоящим прокурором кассационного протеста.

В последние годы вновь высказываются предложения о надении кассационной инстанции элементами апелляции. Эти предложения в основном обосновываются невозможностью проверить доводы кассационных жалоб о несоответствии протокола судебного заседания фактически происходящему в зале судебного заседания.

Отметим, что рассматриваемые предложения отпадут сами по себе, если в УПК внести норму об обязательной записи процессов на магнитофонную пленку и хранении ее при деле в течение 2—3 лет.

В заключение подчеркнем, что предлагаемые меры могут быть приняты во внимание лишь после тщательного изучения проблемы и сопоставления данных судебной практики в масштабах всей страны.

Список литературы: 1. *Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС*, 28 июня—1 июля 1988 г. М., 1988. 2. *Басков В. И.* Надзор прокурора в суде по уголовным делам. М., 1975. 3. *Куцова Э. Ф.* Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М., 1957. 4. *Строгович М. С.* Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956.

Поступила в редколлегию 07.07.89